

**Е. Галицкий, Г. Кертман,
Л. Преснякова, А. Чуриков**

Прогнозирование электорального поведения на региональных выборах: методика ФОМа

Вместо введения

Традиционно электоральные прогнозы представляют собой результаты массовых предвыборных опросов, обработанных методами математической статистики. В ходе этих опросов респондентам задаются закрытые вопросы-индикаторы, касающиеся их электоральных намерений: собираются ли они участвовать в выборах, за какую партию или кандидата они планируют голосовать, насколько твердо принятое ими решение и т. д. Однако, как уже отмечалось в статье, опубликованной в предыдущем номере журнала¹, электоральные намерения российских граждан на региональных парламентских выборах нередко оказываются несформированными вплоть до самого момента голосования, вследствие чего основной задачей при прогнозировании исхода таких выборов становится не столько “измерение” этих далеко не всегда существующих намерений, сколько их *реконструкция*.

Массовый опрос традиционного для такого рода исследований типа, сфокусированный по преимуществу на выявлении отрефлексированных электоральных предпочтений избирателей, в этих условиях оказывается недостаточно надежным и недостаточно полным источником информации. Весьма эффективный в качестве “измерительного” инструмента, он обнаруживает ограниченность своих возможностей в ситуации, когда необходима именно реконструкция. Сравним для примера ответы респондентов на вопросы о на-

мерении участвовать в выборах и голосовать за партии с реальными итогами выборов в местные “парламенты”, проходивших в ряде регионов в марте 2005 года (*табл. 1*).

Приводимые данные наглядно демонстрируют весьма значительные расхождения (о природе которых было подробно рассказано в упомянутой выше статье) между ответами респондентов на вопрос об их электоральных намерениях и реальным голосованием избирателей.

Соответственно, для успешного прогнозирования исхода голосования на региональных выборах в законодательные собрания необходим особый инструментарий, гораздо более “чуткий”, чем традиционные методы, к тончайшим намекам на возможное электоральное поведение избирателей. В рамках исследований политических предпочтений избирателей на выборах в ряде российских регионов в 2004–2005 годах мы предприняли попытку решить эту методическую задачу. Методика построения прогнозов, представленная ниже, родилась не сразу и во многом путем проб и ошибок. Исследовательский инструментарий, довольно успешно применявшийся ранее при прогнозировании результатов общенациональных выборов – президентских и парламентских, – был модифицирован с учетом своеобразия выборов региональных, а также по результатам анализа расхождений между прогнозами и реальными итогами голосования. Введенные инновации постепенно позволили прийти к относительно эффективному методу расчета прогнозов.

¹ Кертман Г. Прогнозирование итогов выборов в “региональные парламенты”: условия задачи // Социальная реальность. 2006. № 3. С. 99–108.

Табл. 1. Иллюстрация к тезису о том, насколько сильно отличаются результаты опросов от итогов выборов

данные в %

		Явка	“Единая Россия”	КПРФ	ЛДПР	Против всех
Владимирская область	Результат опроса	55	31	15	18	8
	Результат голосования	29,9	20,5	20,3	8,2	17,9
Рязанская область	Результат опроса	56	35	15	13	12
	Результат голосования	37,1	22,2	15,2	8,4	12,2
Воронежская область	Результат опроса	59	31	18	7	11
	Результат голосования	45,9	29,1	13,7	6	11,9
Амурская область	Результат опроса	62	33	9	11	11
	Результат голосования	37,9	16,3	13,2	3,6	13,5

“Результат опроса” – доля собирающихся голосовать за различные партии от числа определившихся с выбором.

“Результат голосования” – доля голосов, поданных за соответствующую партию.

“Явка” – доля заявивших о своем намерении участвовать в выборах от числа опрошенных.

Первоначально прогнозы представляли собой только расчеты в чистом виде, производимые с помощью законов теории вероятности и статистики на основе результатов массовых опросов. Результаты исследований другого типа (фокус-группы¹, а также интервью с экспертами – представителями региональных элит: журналистами, лидерами общественных организаций и т. д.) использовались сугубо факультативно, в качестве своего рода комментариев к цифрам. Такой подход к прогнозированию довольно быстро обнаружил свою низкую эффективность – расхождения между нашими первыми прогнозами и реальными итогами голосования оказались весьма существенными².

Самый оперативный и поверхностный анализ показал, что в ряде случаев отклонения носили систематический характер – например, во всех регионах между прогнозируемыми и реальными результатами “Единой России” оказалась разница примерно в полтора раза, существенно завышенными оказались также прогнозы для КПРФ и ЛДПР, а для позиции “против всех” – наоборот, заниженными. Логично, что первым шагом в эволюции методики прогнозирования стало обращение к коэффициентам, выведенным эмпирически, однако в дальнейшем обнаружившим свою дейст-

венность и способным “компенсировать” неизбежный разрыв между декларируемыми и действительными намерениями респондентов (как касательно явки на выборы, так и касательно собственно электорального выбора). Впоследствии было введено еще несколько инноваций – изменялся график проведения массовых опросов (полевые работы по последней волне исследований были максимально приближены к моменту выборов – теперь “поле” проводится за 10–7 дней до дня голосования³; модифицировался и уточнялся инструментарий – вопросы анкеты, тематика фокус-групп и экспертных интервью; стала учитываться роль лидеров “избирательных троек” партий; предпринимались попытки учесть динамику настроений, зафиксированную на протяжении избирательной кампании, для чего была введена практика расчета двух прогнозов – на предпоследней и на последней волнах исследований; при прогнозировании стала учитываться различная дополнительная информация – электоральные традиции конкретных регионов, специфические факторы, влияющие на ту или иную предвыборную ситуацию (от особенностей расстановки сил в региональной элите до психологических комплексов и фобий, характерных для жителей определенного региона), и др.; наконец, корректирова-

¹ Фокус-группы проводились порознь с избирателями трех возрастных групп – до 35 лет, 36–54 года, старше 55 лет.

² Здесь в качестве иллюстрации приведены прогнозы и результаты не по всем партиям в каждом регионе, а только по тем, которые участвуют в выборах одновременно в нескольких регионах.

³ Всего проект предусматривал пять “волн” исследований – за четыре месяца до выборов, за два, за один, за две недели и за неделю; результаты последних двух этапов используются непосредственно для прогнозирования.

лись сами методы расчета прогнозов. Результатом коллективных усилий стало заметное сокращение расхождений между прогнозами и итогами выборов; безусловно, полностью их преодолеть не удалось, но подобная задача и не стояла перед нами в силу своей утопичности.

Представленная ниже методика прогнозирования результатов выборов в законодательные собрания регионов, очевидно, далека от совершенства, хотя определенным образом себя зарекомендовала. Между тем вопрос об адекватном и валидном инструменте прогнозирования на выборах такого уровня остается открытым и крайне актуальным. Описание нашей методики – это, помимо прочего, и повод поднять данный вопрос, и приглашение к обсуждению.

Итак...

Прогнозирование: методика и технология

Технология прогнозирования результатов выборов региональных парламентов включает в себя **три** основных этапа.

На *первом этапе* по результатам проведенного в регионе массового опроса рассчитываются два варианта первичных прогнозов с использованием двух различных методик.

На *втором этапе* рассчитывается усредненный прогноз между двумя вариантами первичных прогнозов.

На *третьем этапе* усредненный прогноз корректируется с помощью стандартизованной экспертной процедуры анализа предвыборной ситуации в данном регионе, и в итоге строится *окончательный прогноз* результатов выборов.

Инструментарий для сбора данных

Как уже отмечалось, массовый опрос как единственный метод сбора информации, на основе которой впоследствии строятся предположения о партийных предпочтениях граждан и их возможном электоральном поведении, проявил себя инструментом, недостаточным для решения такой задачи. Поэтому для прогнозирования было реше-

но использовать целый набор методов получения информации, включающий в себя помимо *опроса* (содержащего как закрытые, так и открытые вопросы) также *фокус-группы, интервью с представителями региональной элиты*, мониторинг медийных ресурсов, дающих представление о политическом и социальном контексте выборов в регионе, а также учитывать электоральные традиции конкретного региона (статистику явки и голосования на различных выборах) и еще ряд дополнительных данных (о которых подробнее будет сказано ниже). Технология прогнозирования была выстроена таким образом, чтобы информация, полученная посредством всех этих инструментов, непосредственно использовалась при построении прогнозов.

В частности, для прогнозирования *явки* на выборы используются два прямых и ряд дополнительных, косвенных индикаторов, получаемых из массового опроса, фокус-групп, экспертных интервью¹. Прямые индикаторы:

- вопрос о **намерении участвовать в голосовании**: “Как Вы думаете, Вы лично примете или не примете участие в выборах депутатов законодательного собрания Вашего региона?” Поскольку при ответе на этот вопрос действует эффект так называемой спирали молчания – респонденты склонны давать социально одобряемые (утвердительные) ответы, – то для ослабления этого эффекта, равно как и для более точной оценки вероятности участия, вопрос задается в максимально мягкой, не “давящей” формулировке. Респондентам предлагается достаточно дробная шкала ответов (6 позиций²), которые даны на карточке, а не зачитываются интервьюером;
- вопрос о **возможности пересмотра решения об участии либо неучастии в выборах**: “Скажите, пожалуйста, Ваше намерение участвовать (не участвовать) в выборах может или не может измениться?” (варианты ответа: “может”, “не может”, “затрудняюсь ответить”). Он используется для более точной оценки вероятности участия респондента в голосовании.

¹ Здесь и далее описываются только те инструменты, которые использовали на предпоследней и последней волнах исследования – тех этапах, когда, собственно, и строятся прогнозы.

² Варианты ответов: “совершенно точно приму участие в выборах”; “вероятнее всего приму участие в выборах”; “скорее приму, чем не приму участие в выборах”; “скорее не приму, чем приму участие в выборах”; “вероятнее всего не приму участия в выборах”; “совершенно точно не приму участия в выборах”; “затрудняюсь ответить”.

Для построения прогноза привлекается также полученная в ходе *дискуссионных фокус-групп* информация о мотивах участия и неучастия в выборах и о представлениях рядовых граждан о том, насколько активно будут участвовать в голосовании окружающие (респондентов спрашивают, придут ли на выборы их знакомые, близкие, а также просят оценить, какова будет электоральная активность жителей региона в целом). Учитываются также предположения на этот счет, высказанные региональными *экспертами*, и их представления о факторах, влияющих на уровень электоральной активности потенциальных избирателей.

В качестве *косвенных* показателей используются, кроме того, данные, характеризующие степень (и динамику) включенности населения в избирательную кампанию:

- представление потенциальных избирателей о значимости избрания региональной законодательной власти для жизни рядовых граждан¹, позволяющее судить о том, насколько население заинтересовано в участии в выборах;
- уровень информированности о голосовании по партийным спискам²;
- уровень внимания к избирательной кампании³ и оценка ее интересности⁴;
- мнения экспертов о степени включенности населения в кампанию;
- доля граждан, не определившихся со своими политическими предпочтениями⁵;
- степень информированности граждан о содержании агитационных кампаний различных партий (обсуждается на ДФГ).

Для прогнозирования *результатов голосования по партийным спискам* также используется целый ряд прямых и косвенных индикаторов.

Наиболее “прямо” работает на измерение партийных предпочтений респондентов вопрос о **намерении голосовать за партию** (“рейтинг” пар-

тий): “Если Вы примете участие в выборах депутатов законодательного собрания Вашего региона, то как, за какую партию Вы скорее всего проголосуете?” Респондентам предлагается карточка, в которой партии перечислены в том же порядке, что и в избирательном бюллетене⁶, причем в ней, как и в бюллетене, приводятся фамилии трех политиков, занимающих первые места в избирательных списках партий, а также присутствуют позиции “*против всех*” и “*не буду участвовать в выборах*”; допускается только один вариант ответа.

Однако, разумеется, с помощью этого вопроса можно охватить только тех респондентов, которые на момент опроса смогли сформулировать свои партийные предпочтения. Дополнительно на более ранних волнах исследования используется открытый вопрос о мотивах голосования за соответствующую партию (против всех, неучастия в выборах)⁷, а также привлекаются материалы фокус-групп, на которых обсуждается электоральный выбор респондентов и выясняются соображения, по которым он сделан.

Чтобы получить представление о возможных вариантах электорального поведения респондентов, *не определившихся* со своим выбором, а также проверить, насколько прочны предпочтения тех, кто уже принял решение, задаются еще три вопроса:

- вопрос о **доверии партиям**: “Скажите, пожалуйста, к каким из перечисленных партий, политических блоков, движений Вы относитесь положительно, с доверием?” Это своего рода “мягкий рейтинг”, позволяющий респондентам выразить свою симпатию той или иной партии (одной или нескольким – вопрос допускает несколько вариантов ответа), не беря на себя обязательство голосовать за нее;
- вопросы о **допущении либо исключении** голосования за каждую конкретную партию, участвующую в выборах в данном регионе:

¹ Вопрос: “Как Вы считаете, результаты выборов депутатов законодательного собрания региона повлияют или не повлияют на жизнь таких людей, как Вы? И если повлияют, то сильно или слабо?”

² Вопрос: “Скажите, пожалуйста, Вы знаете, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в законодательное собрание вашего региона будут избираться депутаты не только по одномандатным округам, но и по спискам политических партий?”

³ Вопрос: “Скажите, пожалуйста, Вы следите или не следите за тем, как проходит избирательная кампания?”

⁴ Вопрос: “Если говорить в целом, избирательная кампания проходит интересно или неинтересно?”

⁵ Респонденты, выбравшие позицию “затрудняюсь ответить” в вопросе: “Если Вы примете участие в выборах депутатов законодательного собрания вашего региона, то как, за какую партию Вы скорее всего проголосуете?”

⁶ В карточке партии расположены в том же порядке, что и в избирательном бюллетене, как правило, начиная с 4-й волны – как только становятся известны результаты жеребьевки избиркома.

⁷ Вопрос: “Почему Вы собираетесь голосовать за названную партию (против всех, не участвовать в выборах)?”

“Скажите, пожалуйста, Вы в принципе допускаете или исключаете для себя возможность проголосовать на выборах в законодательное собрание Вашего региона за партию ... во главе с ...?”;

- **“электоральный антирейтинг”**: “За какие из этих партий, политических блоков, движений Вы не стали бы голосовать ни в коем случае?”

Дополнительно для изучения предпочтений “неопределившихся” избирателей используются материалы фокус-групп, в ходе которых таких респондентов спрашивают, между какими партиями они выбирают и что может повлиять на их решение.

Для определения степени уверенности респондентов в заявленном электоральном выборе, а также для выявления “случайных” ответов о голосовании за партию (в том числе и даваемых по конформистским мотивам) используется вопрос о возможности пересмотра решения о голосовании за выбранную партию: “Скажите, пожалуйста, Ваше намерение голосовать за названную партию (против всех, не участвовать в выборах) может или не может измениться?” Дополнительно учитываются такие индикаторы, как уровень информированности о голосовании по партийным спискам, а также ответы респондентов на вопрос, когда они в принципе принимают решение о голосовании¹.

Респондентов спрашивают далее, какие партии, по их мнению, преодолют избирательный барьер.² Интерес к мнению избирателей тут обусловлен тем, что одним из мотивов электорального выбора может стать нежелание голосовать за партию-неудачницу; некоторые склонны поддерживать лидера – популярную, по их мнению, партию.

Для оценки влияния “персонифицирующих” факторов задаются вопросы об известности политиков, составляющих “избирательные тройки” партий³, и об отношении к ним⁴. Эти же вопросы обсуждаются на дискуссионных фокус-группах.

Дополнительно используется вопрос о заметности деятельности партий в регионе⁵. Кроме того, на предпоследней волне исследований задаются два вопроса об отношении к избирательным кампаниям партий⁶; они работают как косвенные индикаторы для оценки шансов партий, потому что такой, например, фактор, как слишком навязчивая и неприятная кампания, может существенно ухудшить позиции партии. Вопросы о “заметности” партий и об отношении к их предвыборным кампаниям обсуждаются на ДФГ – в ходе дискуссий можно узнать, какие именно предвыборные действия партий вызывают позитивное или негативное отношение; респондентов просят привести примеры форм агитации и поделиться своим мнением о них, изложить содержание агитационных материалов партий. В случае, когда участие какой-либо из партий в выборах оказывается под вопросом, ситуация дополнительно обсуждается с респондентами, выясняется их отношение к этой партии (партиям) и к перспективе ее участия либо неучастия в выборах. Обсуждается и отношение респондентов к избирательной кампании в целом, их просят оценить, насколько честно, насколько интересно она проходит.

Вопрос о втором выборе⁷ необходим для более точного прогнозирования в ситуации, когда возникает перспектива отстранения одной или нескольких партий от участия в выборах, – чтобы понять, куда уйдут голоса сторонников партии, снятой с предвыборной дистанции. Как правило, в таком случае после обычного вопроса

¹ Вопрос: “Одни люди принимают окончательное решение, за какую партию голосовать, в день выборов. Другие люди принимают окончательное решение, за какую партию голосовать, заранее. А как обычно принимаете решение лично Вы – в день выборов или заранее?”

² Вопрос: “Как Вы думаете, какие из этих партий получат на выборах не меньше ...% [в каждом регионе указывается свой барьер] голосов избирателей и войдут в состав законодательного собрания региона?”

³ Вопрос: “Посмотрите на карточку и скажите, пожалуйста, кого из этих партийных лидеров Вы знаете, о ком Вам хотя бы что-нибудь известно?”

⁴ Вопрос: “А к кому из перечисленных на карточке лидеров партий Вы относитесь положительно, с доверием?”

⁵ Вопрос: “Деятельность каких партий, политических блоков, движений, по Вашему мнению, была заметна в Вашей области в последний месяц (последние две недели)?”

⁶ Вопросы: “Скажите, пожалуйста, избирательная кампания каких партий Вам нравится, не вызывает раздражения?” и “Скажите, пожалуйста, избирательная кампания каких партий Вам не нравится, вызывает раздражение?” Задаются только на предпоследней волне исследований.

⁷ Вопрос: “Если бы названная Вами партия не стала участвовать в выборах депутатов законодательного собрания региона, то как, за какую партию Вы проголосовали бы в таком случае?”

о голосовании задают еще один или несколько вопросов о намерении голосовать – но для ответа предъявляется уже другой список, включающий (или, наоборот, исключающий) партии, участие которых в выборах – под вопросом¹. Вопрос о втором выборе позволяет сделать и некоторые выводы о том, между какими партиями выбирают респонденты, не очень твердо уверенные в принятом решении.

Дополнительно используются вопросы о влиянии на избирательную кампанию губернатора области² и о поддержке им какой-либо из партий³.

При построении прогнозов голосования за партии учитываются также отзывы представителей региональной элиты об особенностях избирательной кампании (насколько активно и честно она проходит, какие встречаются нарушения, вмешивается ли в ее ход региональная или федеральная власть) и политической ситуации в регионе накануне выборов. Принимаются во внимание мнения экспертов относительно шансов различных партий на победу на выборах, а также их наблюдения за динамикой позиций партий по ходу избирательной кампании, за агитационной кампанией каждой из них (степень активности партии, средства и методы агитации, содержание агитации и лозунги, активность и выступления региональных лидеров, возглавляющих партийные списки, визиты в регион федеральных лидеров партий).

Кроме того, при прогнозировании результатов голосования учитывается динамика социальных настроений накануне выборов. На протяжении всех волн исследований, в частности, задаются во-

просы о социальной адаптации респондентов⁴, об их отношении к главе региона⁵, о том, как они оценивают положение дел в регионе⁶. Принимается в расчет событийный контекст избирательной кампании (на одной из волн респондентам в массовом опросе задается открытый вопрос о самых запомнившихся за последнее время событиях⁷, этот сюжет обсуждается с участниками фокус-групп и экспертами в последней и предпоследней волне); кроме того, используется собственный информационный мониторинг ситуации в регионе накануне выборов.

Ознакомившись с инструментарием, используемым для построения прогнозов, перейдем теперь к алгоритму его применения – то есть непосредственно к технологии прогнозирования.

Методики построения первичных прогнозов

Обе методики построения первичных прогнозов базируются на результатах массового опроса, а затем корректируются с помощью поправочных коэффициентов, полученных путем статистической обработки соотношений между первичными прогнозами, построенными на ранее проведенных выборах в иных регионах, и результатами этих выборов.

Метод 1

Для построения первичного прогноза уровня **явки** используются два вопроса анкеты:

- о намерении участвовать в выборах⁸;
- о возможности пересмотра решения участвовать в выборах⁹.

¹ Например, вопрос: «Если в связи с решением избиркома в выборах будут участвовать только шесть партий, а партия ... и т. д. не будет участвовать, то как, за какую партию Вы проголосуете в этом случае?»

² Вопрос: «Как Вы считаете, губернатор вашей области (края, республики) оказывает или не оказывает влияние на ход избирательной кампании?» задается только на предпоследней волне исследований.

³ Вопрос: «По вашему мнению, какую из этих партий (политических блоков, движений) поддерживает губернатор Вашей области?» задается только на предпоследней волне исследований.

⁴ Вопросы: «Скажите, пожалуйста, удалось или не удалось Вам найти свое место в сегодняшней жизни?» и «Как Вы думаете, Вы (Ваша семья) сможете или не сможете в ближайший год-два повысить свой уровень жизни, жить лучше, богаче, чем сегодня?» на основе которых рассчитываются группы оптимистов, адаптированных пессимистов и неадаптированных пессимистов.

⁵ Вопрос: «Сегодня губернаторов избирают законодательные собрания регионов по представлению президента. Если бы сегодня законодательное собрание вашей области избирало губернатора по представлению президента, то Вы бы хотели, чтобы остался прежний глава области или чтобы был избран новый?»

⁶ Вопрос: «Если говорить в целом, Вы довольны или недовольны положением дел в вашей области?»

⁷ Вопрос: «Какие события (хорошие и плохие), произошедшие в вашей области за последний месяц, Вам запомнились, произвели на Вас впечатление?»

⁸ Вопрос: «Как Вы думаете, Вы лично примете или не примете участие в выборах депутатов законодательного собрания вашего региона?»

⁹ Вопрос: «Скажите, пожалуйста, Ваше намерение участвовать (не участвовать) в выборах может или не может измениться?»

Табл. 2. Правило расчета вероятности участия респондента в выборах (метод 1)

Намерение участвовать в выборах	Решение об участии в выборах		
	безусловно не может измениться	скорее не может измениться	безусловно / скорее может измениться, затрудняюсь ответить
Совершенно точно приму участие в выборах	0,887	0,815	0,054
Вероятнее всего, приму участие в выборах	0,566		
Скорее приму, чем не приму участие в выборах			
Остальные ответы (совершенно точно не приму участия в выборах; вероятнее всего, не приму участия в выборах; скорее не приму, чем приму участие в выборах; затрудняюсь ответить)	0		

В зависимости от ответов на них определяется вероятность прихода респондента на избирательный участок (табл. 2).

Значения вероятностей были подобраны по результатам анализа отклонений ФОМовских прогнозов явки на региональные выборы в нескольких субъектах РФ осенью 2004 года от реальных показателей участия населения в выборах в этих регионах.

Каждому респонденту приписывается одна из пяти представленных в табл. 3 вероятностей участия в выборах. Сумма вероятностей участия по всем респондентам представляет собой первичный прогноз явки. Отметим, что при таком методе расчета политические предпочтения респондента (его ответы на вопрос о намерении голосовать за ту или иную партию) не учитываются.

Для построения первичного прогноза **результатов голосования** используются два основных показателя, на основе которых затем рассчитывается вероятность голосования респондента за партии (или против всех):

- ответы респондента на прямой вопрос о намерении голосовать за партию¹ (с учетом ответов на вопрос о возможности пересмотра решения о голосовании за выбранную партию²);
- индекс отношения респондента к партиям (и позиции “против всех”).

Индекс отношения респондента к партиям используется, с одной стороны, для проверки искренно-

сти его ответа на вопрос о намерении голосовать за названную им партию, а с другой – для определения партии, за которую он может проголосовать, в том случае, если респондент не ответил на вопрос о намерении голосовать за партию (выбрал позицию “затрудняюсь ответить”).

Индекс отношения респондента к партиям рассчитывается по четырем вопросам, в зависимости от ответов на которые позиция потенциального избирателя относительно каждой партии получает то или иное количественное выражение – ей присваиваются положительные или отрицательные баллы по следующей схеме:

- допущение / исключение голосования за каждую конкретную партию³:
 - безусловно допускаю +20 баллов
 - скорее допускаю +10 баллов
 - скорее исключаю -10 баллов
 - безусловно исключаю -20 баллов
- “антирейтинг”⁴
 - если партия названа -20 баллов
- доверие партиям⁵
 - если партия названа +5 баллов
- доверие лидерам партий⁶
 - за каждого названного лидера +1 балл (всего до +3 баллов)

В итоге индекс отношения респондента к каждой партии измеряется в баллах: от -40 (минимально

¹ Вопрос: “Если Вы примете участие в выборах депутатов законодательного собрания Вашего региона, то как, за какую партию Вы скорее всего проголосуете?”

² Вопрос: “Скажите, пожалуйста, Ваше намерение голосовать за названную партию (против всех, не участвовать в выборах) может или не может измениться?”

³ Вопрос: “Скажите, пожалуйста, Вы в принципе допускаете или исключаете для себя возможность проголосовать на выборах в законодательное собрание Вашего региона за партию ... во главе с ...?”

⁴ Вопрос: “За какие из этих партий, политических блоков, движений Вы не стали бы голосовать ни в коем случае?”

⁵ Вопрос: “Скажите, пожалуйста, к каким из перечисленных партий, политических блоков, движений Вы относитесь положительно, с доверием?”

⁶ Вопрос: “К кому из перечисленных на карточке лидеров партий Вы относитесь положительно, с доверием?”

возможное значение индикатора) до +28 (максимально возможное значение). Если респондент затруднился ответить на вопрос о допущении / исключении голосования за партию и не назвал ни ее, ни ее лидеров при ответах на три остальных вопроса, то его отношение к такой партии не определено, оно оценивается в 0 баллов.

Опыт исследований и прогнозирования показывает, что доля сторонников “Единой России” в опросах обычно оказывается завышенной относительно доли тех, кто реально поддерживает ее на выборах. Поэтому для индекса отношения респондента к “Единой России” вводится экспертная поправка – число положительных баллов, характеризующих это отношение, уменьшается в два раза.

Для расчета баллов по позиции “*против всех*” используется только один вопрос – об “антирейтинге”: если респондент при ответе на него выбирает вариант “*не стал бы голосовать ни за одну из этих партий*”, то позиции “*против всех*” приписывается +5 баллов, во всех остальных случаях – 0 баллов.

После расчета индексов отношения к партиям для каждого респондента все партии (включая позицию “*против всех*”) разделяются на три группы: партии, к которым относятся отрицательно (индекс меньше нуля), к которым относятся нейтрально (индекс равен нулю), к которым относятся положительно (индекс больше нуля). Затем в последней группе выделяется партия, к которой респондент относится лучше всего, то есть индекс отношения к которой – *максимальный* (таких партий может оказаться несколько, и тогда все они выделяются).

Большинство респондентов на вопросы о партии, к которой они относятся лучше всего (имею-

щей максимальный *индекс отношения*), и партии, за которую они выражают намерение голосовать, дают один и тот же ответ – это и есть та партия, за которую они скорее всего проголосуют, если придут на избирательный участок. Для тех, кто не определился с электоральным выбором (выбрал позицию “*затрудняюсь ответить*”), такой партией мы считаем ту, у которой максимальный *индекс отношения*.

Однако иногда ситуацию невозможно трактовать однозначно. Респондент может выразить намерение голосовать за какую-то партию, но при этом индекс отношения к ней будет не самым высоким или даже нулевым, а индекс его отношения к другой партии (или партиям) будет выше. Неопределенность еще больше возрастает, если человек говорит, что его решение голосовать за названную партию или против всех может измениться. В этом случае невозможно однозначно сказать, какой именно выбор он сделает.

Вероятность голосования респондента за партии вычисляется по следующей схеме.

Сначала вычисляется вероятность голосования респондента за партию, названную им при ответе на вопрос о намерении голосовать. Эта вероятность P_1 зависит от его ответа на вопрос о возможности пересмотра решения о голосовании за выбранную партию, а также от *индекса отношения* к названной партии (табл. 3).

Если вероятность голосования за партию 1 меньше единицы, то вычисляется вероятность голосования за партию 2 – партию, названную респондентом при ответе на вопрос о втором выборе¹.

Табл. 3. *Вероятность голосования за партию, названную в вопросах о первом и втором выборе*

Первый выбор (партия 1)	Вероятность голосования за партию 1
Решение о голосовании за партию не может измениться (или затрудняюсь ответить); индекс отношения к партии – максимальный	1
Решение о голосовании за партию не может измениться (или затрудняюсь ответить); индекс отношения к партии – не максимальный	0,75
Решение о голосовании за партию может измениться (или затрудняюсь ответить); индекс отношения к партии – максимальный	0,5
Решение о голосовании за партию может измениться (или затрудняюсь ответить); индекс отношения к партии – не максимальный	0,37
Второй выбор (партия 2)	Вероятность голосования за партию 2
Индекс отношения к партии 2 максимальный	$1 - P_1$
Индекс отношения к партии 2 не максимальный	$1 - P_1$

¹ Вопрос: “Если бы названная Вами партия не стала участвовать в выборах депутатов законодательного собрания Вашего региона, то как, за какую партию Вы проголосовали бы в таком случае?”

Табл. 4. Правило расчета вероятности участия респондента в выборах (метод 2)

Намерение участвовать в выборах	Решение об участии в выборах			
	безусловно не может измениться	скорее не может измениться, затрудняюсь ответить	скорее может измениться	безусловно может измениться
Совершенно точно приму участие в выборах	0,887	0,815	0,054	
Вероятнее всего, приму участие в выборах		0,566		
Скорее приму, чем не приму участие в выборах				
Остальные ответы (совершенно точно не приму участия в выборах; вероятнее всего, не приму участия в выборах, скорее не приму, чем приму участие в выборах, затрудняюсь ответить)		0		

Если суммарная вероятность голосования за партии 1 и 2 будет меньше единицы (это возможно, если индекс отношения к ним обоим не максимальный, то есть если есть партии, к которым респондент относится лучше, чем к этим двум), то оставшаяся вероятность голосования, равная $1 - P_1 - P_2$, достается партии, имеющей *максимальный индекс отношения*. Если таких партий несколько, то эта вероятность распределяется между ними поровну.

Если респондент не назвал партию, за которую он намерен проголосовать, – выбрал позицию “затрудняюсь ответить”, – то предполагается, что он (с вероятностью единица) проголосует за партию, *индекс отношения* к которой максимален. Если таких партий несколько, то вероятность голосования распределяется между ними поровну.

В итоге для каждого респондента выделяется одна или несколько партий, за которые он может проголосовать, и для каждой из них вычисляется вероятность голосования, которая затем умножается на рассчитанную ранее вероятность участия данного респондента в выборах. Сумма этих “умноженных” вероятностей голосования всех респондентов за каждую партию и представляет собой первичный прогноз для данной партии (табл. 4).

Метод 2

В этом методе для построения первичного прогноза за **явки** так же, как и в *методе 1*, используются два

вопроса, ответы на которые определяют вероятность участия респондента в голосовании:

- *намерение участвовать в выборах*¹;
- *возможность пересмотра решения об участии в выборах*².

Приведенное выше правило объединения ячеек таблицы получено с помощью статистической обработки данных опросов процедурами *Multiple Correspondence Analysis* и *AnswerTree* из программного пакета SPSS и отличается от применяемого в *методе 1*. Значения вероятностей – те же, что используются в *методе 1*.

При такой методике расчета явки политические предпочтения респондента (его ответы на вопрос о намерении голосовать за ту или иную партию) не учитываются. Исключение составляет ситуация, когда партия, за которую респондент напрямую выразил намерение проголосовать, снимается с выборов. В этом случае принимается, что респонденты, которые, отвечая на вопрос “Если бы названная Вами партия не стала участвовать в выборах, то как, за какую партию Вы проголосовали бы в таком случае?”, заявили “не буду участвовать в выборах”, не примут участия в голосовании (то есть вероятность их участия равняется 0).

В основе расчетов первичного прогноза **ИТОГОВ ГОЛОСОВАНИЯ** по партийным спискам лежит предположение, что склонность респондента проголосовать за ту или иную партию можно измерить, то есть выразить числом, – это число можно назвать

¹ Вопрос: “Как Вы думаете, Вы лично примете или не примете участие в выборах депутатов законодательного собрания вашего региона?”

² Вопрос: “Скажите, пожалуйста, Ваше намерение участвовать (не участвовать) в выборах может или не может измениться?”

Табл. 5. Правило расчета индикатора отношения респондента к партии

Намерение голосовать за партию																	
назвал(-а)	не назвал(-а)																
	Доверие партии																
	назвал(-а)				не назвал(-а)												
Доверие лидерам партии (по числу названных лидеров)																	
	2-3		1	0		2-3		1				0					
			Допущение голосования за партию		“Антирейтинг”		“Антирейтинг”				“Антирейтинг”						
			да (безусловно или скорее)		нет (безусловно или скорее), з/о		не назвал(-а)		назвал(-а)		не назвал(-а)				назвал(-а)		
			Допущение голосования за партию				Второй выбор										
							безусловно да		скорее да		з/о или скорее нет		безусловно нет		назвал(-а)		не назвал(-а)
							Вероятность изменить решение голосовать за партию				Допущение голосования за партию						
							да		нет, з/о				безусловно да		скорее да, нет (безусловно или скорее), з/о		
1	2	4	5	6	7	10	3	9	11	12	13	15	8	14	16	17	

индикатором данной партии. Для каждого респондента рассчитывается набор индикаторов – по каждой из партий, а также по позиции “против всех”. Предполагается, что респондент отдаст свой голос той партии, для которой значение индикатора будет минимальным (табл. 5). Если оказывается, что минимальные значения индикаторов двух или большего числа партий одинаковы, “голос” респондента поровну распределяется между этими партиями.

Индикаторы партий строились по ответам респондентов на следующие вопросы анкеты (методика построения индикатора по позиции “против всех” отличалась от стандартной методики построения индикаторов по партиям и будет рассмотрена особо):

- намерение голосовать за какую-либо партию¹;
- вероятность изменить решение о голосовании за выбранную партию²;

¹ Вопрос: “Если Вы примете участие в выборах депутатов законодательного собрания вашего региона, то как, за какую партию Вы скорее всего проголосуете?”

² Вопрос: “Скажите, пожалуйста, Ваше намерение голосовать за названную партию (против всех, не участвовать в выборах) может или не может измениться?”

- доверие партиям¹;
- доверие лидерам партий²;
- допущение / исключение голосования за каждую конкретную партию³;
- второй выбор⁴;
- “антирейтинг”⁵.

Правило объединения ячеек *табл. 6* также получено с помощью статистической обработки данных опросов процедурами *Multiple Correspondence Analysis* и *AnswerTree* из программного пакета SPSS.

Значение индикатора позиции “*против всех*” рассчитывается по-другому: этот индикатор – бинарный, он может быть или минимальным (1), или максимальным (17). Его значение принимается равным 1 (минимально возможному значению индикатора) в трех случаях:

- если в ответ на вопрос о намерении голосовать респондент сказал, что проголосует “*против всех*”;
- если в ответ на вопрос, за какую партию респондент не проголосует ни при каких обстоятельствах, он сказал: “*не проголосую ни за одну из этих партий*”;
- если в ответ на вопрос, за какую партию респондент не проголосует ни при каких обстоятельствах, он перечислил все партии (то есть если значения индикаторов всех партий у него равны 17).

В остальных случаях значение индикатора “*против всех*” равняется 17.

После расчета значений индикаторов для всех партий и позиции “*против всех*” каждый респондент включается в электорат той партии, для которой значение индикатора у него минимально. При этом учитывается предварительно рассчитанная вероятность участия данного респондента в выборах – например, если эта вероятность равна 0,566, то “вклад” респондента в электорат его партии составляет не 1, а 0,566.

Опыт прогнозирования в ряде субъектов РФ показал, что доля голосов, поданных за партию “Единая Россия”, по итогам голосования оказывается ниже, чем при расчете. Поэтому доля голосов за эту партию, полученная в первичном прогнозе, умножается на понижающий коэффициент 0,8⁶, а оставшиеся голоса пропорционально распределяются между другими партиями и позицией “*против всех*”.

Методика построения экспертных коэффициентов

После того как на основе данных массовых опросов строятся два варианта первичных прогнозов, а затем рассчитывается усредненный прогноз явки и голосования по партийным спискам, этим показателям присваиваются экспертные поправочные коэффициенты.

При определении поправочных коэффициентов учитываются результаты массовых опросов, материалы фокус-групп и экспертных интервью, проведенных на различных этапах исследования, а также данные информационного мониторинга ситуации в регионе и некоторая статистическая информация, позволяющая принимать во внимание и “внесоциологические” факторы, влияющие на исход голосования.

В процессе установления коэффициентов используется своего рода “матрица”, содержащая перечень факторов, которые могут прямо или косвенно сказаться на итогах выборов, в частности:

- включенность населения в избирательную кампанию (информированность, интерес, внимание);
- активность предвыборной кампании партии;
- эффективность кампании партии;
- голосование за партию на выборах в Госдуму в данном регионе (электоральная история партии в регионе);

¹ Вопрос: “Скажите, пожалуйста, к каким из перечисленных партий, политических блоков, движений Вы относитесь положительно, с доверием?”

² Вопрос: “К кому из перечисленных на карточке лидеров партий Вы относитесь положительно, с доверием?”

³ Вопрос: “Скажите, пожалуйста, Вы в принципе допускаете или исключаете для себя возможность проголосовать на выборах в законодательное собрание вашего региона за партию ... во главе с ...?”

⁴ Вопрос: “Если бы названная Вами партия не стала участвовать в выборах депутатов законодательного собрания вашего региона, то как, за какую партию Вы проголосовали бы в таком случае?”

⁵ Вопрос: “А за какие из этих партий, политических блоков, движений Вы не стали бы голосовать ни в коем случае?”

⁶ Этот коэффициент выведен в результате ретроспективной корректировки первичных прогнозов, рассчитывавшихся для региональных выборов в нескольких субъектах РФ осенью 2004 года. Именно умножение показателя “единороссов” на 0,8 минимизировало суммы квадратов отклонений прогнозов от результатов по всем партиям.

Табл. 6. Сравнение результатов опроса, первичных расчетов, итоговых прогнозов и результатов явки и голосования

	% собирающих голосовать, по данным опроса	Первичный прогноз		Усреднен- ный прогноз	Итоговый прогноз	Результ- тат	Соотношение прогноза и результата...♦♦	
		метод 1	метод 2				выборов	опроса
Владимирская область, выборы – 20.03.2005, барьер для партий – 5%								
Явка	55	34,9	35,3	35,1	30	29,9	+	-
“Единая Россия”	31	22,8	24,9	23,9	24	20,5	-	-
КПРФ	15	15,4	16,6	16,0	17	20,3	-	+
ЛДПР	18	13,2	13,4	13,3	14	8,2	-	-
“Родина”	9	10,2	10,6	10,4	снята с выборов			
“Партия жизни”	8	11,1	10,5	10,8	12	10,0	+	-
Партия пенсионеров	5	8,7	9,3	9,0	11	10,1	+	-
“Владимирский гражданский союз”	3	3,7	4,2	4,0	3	3,4	+	+
Аграрная партия	3	5,9	5,4	5,7	10	6,5	-	-
<i>Против всех</i>	<i>8</i>	<i>9,0</i>	<i>5,1</i>	<i>7,1</i>	<i>9</i>	<i>17,9</i>	-	+
Рязанская область, выборы – 20.03.2005, барьер для партий – 5%								
Явка	56	37,4	39,3	38,4	36	37,1	+	-
“Единая Россия”	35	24,8	25,5	25,2	25	22,2	+	-
КПРФ	15	15,7	16,2	16,0	14	15,2	+	+
“Родина”	12	20,1	17,0	18,6	18	13,0	-	-
ЛДПР	13	11,3	12,3	11,8	12	8,4	-	+
“Социальная защита и справедливость”	5	6,1	6,9	6,5	8	10,8	+	+
“За Рязанский край”	5	7,6	7,3	7,5	9	10,1	+	-
СПС	4	4,3	4,8	4,6	4	5,5	*	+
<i>Против всех</i>	<i>12</i>	<i>10,0</i>	<i>10,0</i>	<i>10,0</i>	<i>10</i>	<i>12,2</i>	+	+
Воронежская область, выборы – 20.03.2005, барьер для партий – 5%								
Явка	59	41,7	42,9	42,3	40	45,9	-	-
“Родина”	21	24,5	24,0	24,3	25	21,0	-	-
“Единая Россия”	31	23,0	22,3	22,7	22	29,1	-	-
КПРФ	18	19,2	20,3	19,8	19	13,7	-	+
ЛДПР	7	6,0	5,6	5,8	6	6,0	+	+
блок СПС – “Яблоко”	5	6,0	6,4	6,2	5	2,7	*	+
блок “Справедливость”	4	5,4	5,5	5,5	5	6,4	+	+
Партия пенсионеров	2	3,6	4,1	3,9	4	3,2	+	+
Партия жизни	1	2,2	2,9	2,6	3	2,2	+	+
“Народная воля”	0	0,4	1,1	0,8	1	1,2	+	+
<i>Против всех</i>	<i>11</i>	<i>9,6</i>	<i>8,0</i>	<i>8,8</i>	<i>10</i>	<i>11,9</i>	+	+
Амурская область, выборы – 27.03.2005, барьер для партий – 3%								
Явка	62	40,5	41,4	41,0	40	37,9	+	-
“Единая Россия”	33	25,4	25,0	25,2	25	16,3	-	-
“Мы – за развитие Амурской области”	11	11,2	10,3	10,8	11	17,7	-	+
Аграрная партия	5	5,7	6,9	6,3	7	2,5	-	+

Продолжение табл. 6

	% собирающих голосовать, по данным опроса ♦	Первичный прогноз		Усреднен- ный прогноз	Итоговый прогноз	Резуль- тат	Соотношение прогноза и результата... ♦	
		метод 1	метод 2				выборов	опроса
КПРФ	9	11,4	11,9	11,7	11	13,2	+	+
ЛДПР	11	9,0	9,8	9,4	11	3,6	-	+
Партия пенсионеров	6	9,5	9,5	9,5	10	8,3	+	-
СПС	8	9,9	8,6	9,3	9	12,7	-	+
“Родина”	5	6,5	7,2	6,9	6	4,0	+	+
“За родное Приамурье”	2	2,6	3,4	3,0	2	5,1	-	+
<i>Против всех</i>	11	8,7	7,4	8,1	8	13,5	-	-
Москва, выборы – 4.12.2005, барьер для партий – 10%								
Явка	58	39,8	40,3	40,0	32	34,8	+	-
“Единая Россия”	46	39,7	39,7	39,7	44	47,3	-	+
КПРФ	12	17,1	16,7	16,9	14	16,8	+	+
“Яблоко”	13	15,9	17,0	16,5	16	11,1	-	-
ЛДПР	10	10,9	10,1	10,5	11	8,0	*	+
“Родина”	11	Снята с выборов						
Партия жизни	4	6,8	6,8	6,8	6	4,8	+	+
“Зеленые”	2	4,9	4,3	4,6	4	2,6	+	+
“Свободная Россия”	1	2,2	2,9	2,5	2	2,2	+	+
Партия социальной справедливости	0	1,9	1,4	1,7	2	1,2	+	+
“Народная воля”	0	0,7	1,1	0,9	1	0,6	+	+
Костромская область, выборы 4.12.2005, барьер для партий – 4%								
Явка	62	34,7	36,2	35,5	33	39,3	-	-
Партия пенсионеров	19	Снята с выборов						
“Единая Россия”	40	40,5	35,4	38,0	36	30,0	-	-
КПРФ	13	17,3	18,6	18,0	18	17,5	+	-
Аграрная партия	2	8,0	10,6	9,3	8	11,7	-	-
“Родина”	8	12,3	12,1	12,2	13	9,1	-	-
ЛДПР	7	8,2	7,9	8,0	9	8,6	+	+
Партия жизни	2	3,2	3,5	3,4	3	4,7	*	+
СПС	2	3,1	3,6	3,4	4	2,9	*	+
“Народная воля”	1	1,9	2,8	2,4	2	0,8	+	+
<i>Против всех</i>	7	5,4	5,6	5,5	7	10,2	-	+
Ивановская область, выборы 4.12.2005, барьер для партий – 4%								
Явка	66	39,7	41,5	40,6	39	42,5	-	-
“Единая Россия”	40	32,4	28,9	30,6	32	32,1	+	-
ЛДПР	19	19,3	21,6	20,5	20	13,0	-	+
КПРФ	12	13,1	13,7	13,4	12	11,1	+	+
“Родина”	7	9,8	9,2	9,5	11	10,5	+	-
Партия пенсионеров	5	8,0	7,9	8,0	7	9,6	+	+

Окончание табл. 6

	% собирающихся голосовать, по данным опроса ❖	Первичный прогноз		Усредненный прогноз	Итоговый прогноз	Результат	Соотношение прогноза и результата...❖❖	
		метод 1	метод 2				выборов	опроса
СПС	4	6,3	6,2	6,2	6	5,4	+	+
“Патриоты России”	2	3,2	3,8	3,5	4	3,6	-	+
Объединенная промышленная партия	0	0,9	1,9	1,4	1	2,5	+	+
<i>Против всех</i>	11	7,0	6,8	6,9	7	9,6	+	-
Новосибирская область, выборы 11.12.2005, барьер для партий – 7%								
Явка	60	39,3	42,2	41,0	40	35,5	-	-
“Единая Россия”	42	32,5	31,5	32,0	31	33,1	+	-
КПРФ	19	22,2	23,7	23,0	22	21,7	+	+
Аграрная партия	13	18,0	16,2	17,1	17	13,4	-	-
ЛДПР	12	9,6	9,7	9,7	11	9,7	+	+
“Родина”	4	7,0	5,9	6,5	6	6,9	+	+
СПС	3	2,6	3,0	2,8	3	2,7	+	+
“Народная воля”	1	0,9	1,6	1,3	1	0,9	+	+
<i>Против всех</i>	7	7,2	8,4	7,8	9	8,8	+	+
Тверская область, выборы 18.12.2005, барьер для партий – 5%								
Явка	56	35,5	35,2	35,3	33	34,3	+	-
“Единая Россия”	43	33,5	34,0	33,7	38	33,2	-	-
КПРФ	16	18,4	20,4	19,4	16	14,7	+	+
ЛДПР	15	13,9	13,1	13,5	12	7,4	-	+
“Народная воля”	3	7,5	7,9	7,7	9	7,8	+	-
“Родина”	5	8,3	6,2	7,2	7	9,0	+	+
СПС	3	6,9	5,6	6,3	5	3,2	*	+
Аграрная партия	3	3,4	4,6	4,0	4	5,2	*	+
Партия жизни	1	2,2	2,9	2,5	2	3,7	+	+
<i>Против всех</i>	10	5,8	5,4	5,6	7	8,2	+	-
Челябинская область, выборы 25.12.2005, барьер для партий – 5%								
Явка	62	38,2	41,0	39,6	40	32,1	-	-
“Единая Россия”	55	49,5	45,3	47,4	50	52,0	+	-
КПРФ	15	15,9	17,5	16,7	14	12,6	+	+
ЛДПР	9	12,6	12,7	12,6	10	9,0	+	+
“Родина”	2	5,9	4,8	5,4	7	7,0	+	-
“Яблоко”	3	3,5	3,4	3,4	4	2,3	+	+
СПС	2	2,2	2,1	2,1	2	1,9	+	+
Социал-демократическая партия	0	1,5	1,6	1,6	2	1,8	+	+
<i>Против всех</i>	13	9,0	12,6	10,8	11	10,4	+	+

❖ Доля собирающихся голосовать за различные партии (от числа определившихся с выбором) и идти на выборы (от всех опрошенных).

❖❖ “+” – отклонение прогноза от результата не превышает 3 пп. “-” – отклонение прогноза от результата превышает 3 пп.

- уровень и динамика популярности партии за пределами данного региона;
- политический спектр кампании (разнообразие партий, богатство выбора);
- наличие или отсутствие конкуренции с идейно близкими партиями, претендующими на тот же сегмент электорального поля;
- популярность региональных лидеров партии;
- поддержка регионального отделения партии ее федеральными лидерами;
- доступ партии к СМИ и другим информационным ресурсам;
- финансовые ресурсы партии;
- наличие у партии федерального административного ресурса;
- наличие у партии регионального административного ресурса (губернатор);
- прочие административные ресурсы;
- поддержка партии со стороны популярных, авторитетных в регионе людей;
- событийный контекст кампании, атмосфера в регионе;
- эффект “спирали молчания”;
- динамика рейтинга партии в период избирательной кампании;
- другое (какие-либо особенности данного региона).

Обсуждая имеющуюся информацию, участники экспертной сессии (авторы данной статьи, занимающиеся в проекте “Геовыборы” математической обработкой и аналитической интерпретацией данных) выделяют для каждой из партий те факторы, которые могут улучшить или ухудшить ее электоральные перспективы, и принимают решение о введении понижающих или повышающих коэффициентов для той или иной партии.

Расчеты с поправочными коэффициентами и представляют собой окончательный прогноз. При этом влияние поправочных коэффициентов, как правило, невелико (в пределах 1–2%) и используется скорее для уточнения расчетных показателей, нежели для их радикального пересмотра (который делается лишь при наличии очень веских оснований).

Результаты применения методик: возможности и ограничения

Вышеописанная методика заметно отличается от традиционного подхода к электоральному прогнозированию. Очевидно и неизбежно возникают вопросы о ее эффективности в целом, и, в частности, о необходимости проведения стольких (и таких) итераций. Ниже мы попытаемся дать ответы на эти вопросы, сопоставив ответы участников последних предвыборных опросов на вопрос об их электоральных намерениях, первичные и итоговые прогнозы и официальные результаты выборов, прошедших весной и осенью 2005 года¹. Для этого из совокупности прогнозов по десяти регионам, в которых проводились исследования в 2005 году, выделим такие прогнозы, которые отличаются от результатов голосования и явки более чем на 3 пп., а также такие, которые отличаются более чем на 3 пп. от доли респондентов, заявивших о своем намерении голосовать за партию (или участвовать в голосовании), по данным опроса. Оговоримся, что выбранные нами в качестве своего рода критерия точности прогнозов 3 пп. – цифра достаточно условная, мы осознанно задавали чрезвычайно жесткие требования, заметно отличающиеся даже от статистической погрешности в данных исследованиях (которая при выборке в 1000 человек в каждом регионе составила 4,2%). Выделим также особо ситуации, где прогноз неверно предсказывал преодоление партией избирательного барьера (даже если в этом случае расхождение между прогнозом и результатом составляло менее 3 пп.) – в приводимой ниже таблице эти ситуации отмечены звездочками.

Сначала несколько слов об эффективности применения данной методики к прогнозированию уровня **явки** на выборы. Из десяти прогнозов пять оказались весьма близкими к реальному уровню электоральной активности жителей регионов – отклонения между прогнозами и результатами не превысили 3 пп., по одному прогнозу (Ивановская область) это отклонение составило 3,5 пп., а четыре

¹ Следует отметить, что в “весенней” сессии методика прогнозирования незначительно отличалась от “осенней”, которая и описана выше. В частности, в первой методике построения первичных прогнозов при расчете доли голосующих “против всех” учитывалась позиция респондентов, которые на вопрос о доверии партиям отвечали: “ни одной не доверяю” (теперь эта позиция не учитывается). Во второй методике не учитывались ответы респондентов на вопрос о доверии лидерам партий. В ситуациях, когда партия отстраняется от участия в выборах, прогноз явки стал рассчитываться с учетом заявлений сторонников этой партии о том, что в случае ее неучастия в выборах они голосовать не придут (в “весенней” сессии этот параметр не учитывался).

прогноза – в Воронежской, Костромской, Новосибирской и Челябинской областях – существенно разошлись с результатами.

При этом во всех регионах прогнозы явки – как первичные, так и после процедуры присвоения им экспертных коэффициентов – существенно отличаются от декларируемой респондентами во время опроса готовности прийти на избирательные участки и все равно оказываются ближе к действительным результатам, чем данные опроса.

Во всех ситуациях (как точных, так и неточных прогнозов) в ходе экспертной сессии первичный прогноз явки, как правило, несколько занижался, то есть ему присваивались понижающие коэффициенты. Отметим, что в трех случаях из четырех, когда отклонение итогового прогноза от результата явки было существенным, первичные прогнозы оказались чуть ближе к результатам, чем прогнозы итоговые, с присвоенными экспертными коэффициентами, то есть можно предположить, что в этих случаях экспертная сессия сработала на ухудшение качества прогнозов. Однако если смотреть в целом, приведенная методика обнаруживает свою эффективность при прогнозировании явки населения на выборы; при этом введение экспертных коэффициентов в большинстве случаев себя оправдывает.

Что касается прогнозов **голосования по партиям**, то из 88 прогнозов 53 оказались весьма близки к реальным итогам (отклонения составили менее 3 пп.), в 35 случаях отклонения превышали 3 пп.; в целом это свидетельствует, полагаем, о неплохой прогностической эффективности нашей методики.

Однако рассмотрим более внимательно случаи с отклонениями. Даже при поверхностном взгляде на статистику наших прогнозов обнаруживается своего рода “системное отклонение” – причем сразу по нескольким партиям. Так, прогнозы по “Единой России” и ЛДПР чаще оказываются неточными, нежели наоборот: в случае с обеими партиями на четыре точных прогноза приходится шесть неточных, причем в Москве, согласно прогнозу, ЛДПР преодолевала необходимый 10%-ный барьер (мы предполагали, что она наберет 11%), а на деле эта партия оказалась за бортом нового состава Московской городской думы, собрав всего 8% голосов, – вроде бы разница между прогнозом и результатом не столь велика, однако в данной ситуации она оказалась принципиальной. По Аграрной партии все пять прогнозов оказались неточными;

в Амурской и Тверской областях ошибочно ожидалось, что партия преодолет избирательный барьер, однако она этого сделать не смогла.

(Следует отметить, что по другим партиям соотношение точных и отклоняющихся прогнозов выглядит более благоприятным – так, по КПРФ на девять точных прогнозов приходится только два неточных, по “Родине” на восемь точных – три неточных).

В ситуации с “*Единой Россией*” следует отметить, что во всех случаях прогнозов по этой партии – как отклоняющихся, так и точных – итоговый прогноз оказывается заметно заниженным относительно доли тех, кто заявляет о поддержке этой партии по ходу опроса, и именно он в случае отклонения от результата почти всегда оказывается ближе к реальным итогам голосования, нежели прямая экстраполяция данных опроса. Единственное исключение составляет Москва, где результат “единороссов” оказался ближе к опросу, нежели к нашему прогнозу. Занижение потенциального результата по этой партии обусловлено, как уже говорилось выше, учетом такого фактора, как эффект “спирали молчания”, проявляющего себя в случае с “партией власти” наиболее ярко – как показывает опыт, многие участники опроса склонны лишь декларировать намерение голосовать за лидера и сильную партию, олицетворяющую власть, не претворяя это намерение в действительность.

Таким образом, практика занижения показателей “Единой России” – как в ходе построения первичных прогнозов, так и в ходе проведения экспертной сессии и выведения итогового прогноза – себя вполне оправдывает. Так на каком же этапе прогнозирования происходит сбой? Сравнение первичных и итоговых прогнозов не позволяет выявить какой-либо однонаправленной тенденции: в каких-то ситуациях в ходе экспертной сессии первичные прогнозы по “ЕР” завышали (например, в Воронежской и Тверской областях и в Москве), в каких-то – занижали (Костромская область), в каких-то и вовсе оставили без изменений (Амурская и Владимирская области); причем такая разнонаправленность наблюдается в ситуациях как успешных, так и неудачных прогнозов по этой партии. Однако отметим, что в трех регионах из шести, в которых прогноз по “единороссам” оказался не слишком удачным, избирательной кампании сопутствовали снятия с предвыборной гонки тех или иных партий (как прави-

ло, позиционирующих себя оппонентами “партии власти” и претендующих на немалую часть голосов избирателей)¹. Совершенно очевидно, что изменение состава участников предвыборной гонки накануне финиша существенно повышает уровень неопределенности всей предвыборной ситуации, в том числе влияя на степень качества прогнозов по одному из лидеров. Еще одним фактором неопределенности, срабатывающим практически во всех регионах, где “Единую Россию” поддерживает губернатор (а таковых сегодня большинство), становится использование административного ресурса; несмотря на то что во время экспертной сессии мы стараемся иметь этот фактор в виду, методики формализованного учета его влияния нет и быть не может.

ЛДПР на прошедших в 2004–2005 гг. выборах региональной законодательной власти в большинстве регионов демонстрировала весьма низкие результаты и явную потерю электората, если сравнивать ее электоральные показатели в этих регионах с выборами в Государственную думу 2003 года; по мере возможности мы старались учитывать эту тенденцию в прогнозировании. Как правило, итоговые прогнозы оказывались заниженными относительно доли респондентов, высказавшихся за ЛДПР в ходе опроса (в трех из шести неточных прогнозов и в двух из четырех точных), однако в ситуациях неудачного прогнозирования результаты этой партии оказывались еще ниже ожидаемых – на 3–7 пп. К тому же итоговые прогнозы в этих случаях, как правило, оказывались весьма близкими к первичным расчетам – нигде не превышая их более чем на 1 пп. (кроме Амурской области, где разница между усредненным первичным и итоговым прогнозами составила 2 пп.). В то же время в двух из четырех успешных ситуаций коррекция итоговых прогнозов по результатам экспертных сессий была больше 1 пп. – возможно, в случае с ЛДПР следует уделять больше внимания факторам, лежащим за пределами опросных данных.

Итоговые прогнозы по *Аграрной партии* практически во всех случаях существенно превышали

как показатели массового опроса, так и первичные расчеты. Основанием для этого служила не только конкретная предвыборная ситуация в конкретном регионе, но и выявленная в ходе региональных выборов осени 2004 г. тенденция к росту популярности АПР на региональном уровне, когда она нередко аккумулировала протестный потенциал². Однако в ходе выборов 2005 года – и весенней, и осенней волны – эта тенденция не повторилась; впрочем, говорить об ее отсутствии стало возможно лишь по прошествии определенного времени и по мере накопления статистики голосования за АПР в регионах. Кроме того, в ряде регионов (в частности, в Амурской и Костромской областях) аналогичную политическую роль играли другие партии, и именно они собирали оппозиционный электорат, что, вероятно, ослабило позиции АПР. Заметим, что отмеченные тенденции вполне возможно учесть в новых прогнозных сессиях в рамках предложенной технологии прогнозирования.

Голосование “*против всех*” в шести случаях из девяти было предсказано нами сравнительно точно, в трех случаях результаты существенно превышали прогнозы. При этом в двух регионах, где протестное голосование было предсказано неверно, по ходу кампании была снята “Родина” (Владимирская и Костромская области), в двух других регионах (Амурской и Ивановской областях) доля протестного голосования по опросу оказалась ближе к результатам выборов, нежели итоговый прогноз.

Кроме того, следует отметить, что при прогнозировании результатов для партий, набирающих небольшое число голосов (и, как правило, не преодолевающих избирательных барьеров), данная методика проявляет невысокую эффективность – в шести случаях партии, которым прочилось преодоление барьера, не смогли этого сделать (ЛДПР, АПР и блок “За родное Приамурье” в Амурской области, блок СПС и “Яблока” в Воронежской области, СПС – в Тверской, “Патриоты России” – в Ивановской области), в двух случаях барьер перешагнули те партии, от которых этого не ожидалось

¹ Например, во Владимирской области с выборов снята партия – “Родина”, о своем намерении голосовать за которую заявляли 9% от определившихся с выбором, в Москве – также “Родина” (11%), а в Костромской – Партия пенсионеров, являвшаяся главным оппонентом “Единой России” (19% от определившихся).

² В частности, на выборах в Читинской области и в республике Марий Эл АПР набрала по 12% голосов избирателей (против 5,5% и 7,8% на выборах в Госдуму в декабре 2003 года), в Иркутской области – 9% (против 2,5%), в Курганской – 8% (против 6,2%).

(СПС – в Рязанской и АПР – в Тверской области)¹. Что касается прогнозирования результатов для местных партий и блоков (к участию в осенних выборах, согласно новому закону, такие партии не были допущены), то из семи прогнозов четыре оказались весьма близки к реальным итогам, три – имели ощутимые отклонения.

Оговоримся, что при анализе отклонений мы старались смотреть на общие тенденции – безусловно, электоральная ситуация в каждом регионе специфична, и ее своеобразие неизбежно накладывает отпечаток на эффективность прогнозирования. Тем не менее, для решения нашей задачи – оценки эффективности используемой методики – уникальные ситуации оказывались менее ценными, чем проявляющие себя неоднократно закономерности, которые мы и постарались выделить. Однако даже беглый взгляд на приведенные данные показывает, что точность прогнозирования варьируется от региона к региону. Остановимся на двух наиболее ярких “индивидуальных” случаях, где количество неточных прогнозов преобладает над количеством точных – выборы в Костромской и Амурской областях. Эти ситуации отличает одна особенность: в обеих областях накануне выборов произошло снятие одного из фаворитов гонки, составлявшего заметную конкуренцию “Единой России”² (в Костромской области – Партии пенсионеров, в Амурской – блока “Мы – за развитие Амурской области!”), что уже существенно повысило неопределенность предвыборной ситуации и заметно осложнило прогнозирование исхода голосования в этих регионах. В Амурской области окончательно спутало все карты то, что 25 марта, уже после прогнозирования, упомянутый блок по решению Верховного суда был восстановлен в списках участников выборов (которые, напомним, были назначены на 27 марта). Совершенно очевидно, что в подобных обстоятельствах все наши рассуждения и прогнозы

оказались вовсе лишеными какого-либо смысла и ценности...

Подводя итог, следует резюмировать: при всем разнообразии конкретных предвыборных ситуаций соотношение успешных и неуспешных прогнозов позволяет считать, что использование разработанной нами технологии реконструирования электоральных намерений избирателей в целом повышает адекватность прогнозов в сравнении с практикой прямой экстраполяции результатов последнего предвыборного опроса, а введенные в процедуру несколько итераций расчета прогнозов и технология присвоения экспертных коэффициентов себя оправдывают. Разработанная методика позволяет достаточно точно предсказать уровень явки, отразить иерархию предпочтений избирателей при голосовании, предсказать результаты голосования по партиям и протестное голосование. В то же время ее возможности сегодня выглядят несколько ограниченными применительно к предсказанию результатов “Единой России” и ЛДПР, а также партий, находящихся на грани прохождения избирательного барьера – возможно, для преодоления этих ограничений требуются модификация методики, расширение набора факторов, учитываемых при прогнозе, или что-то еще.

Дальнейшая работа по совершенствованию технологии прогнозирования выборов в региональные законодательные собрания должна, как сейчас представляется, сосредоточиваться прежде всего вокруг выявления специфики электорального поведения потенциальных сторонников различных партий. Но в долгосрочной перспективе качественные сдвиги в этой области могут скорее *сопровождать* институционализацию российских политических партий, формирование относительно устойчивых партийных привязанностей и дифференциацию политических субкультур, нежели *предварять* этот процесс. ■

¹ Эти ситуации отмечены в *табл. 6* звездочкой.

² Следует отметить, что еще в двух регионах, где произошло снятие партий с предвыборной гонки – в Москве и во Владимирской области, – с выборов были сняты партии хотя и заметные, но никак не относимые к фаворитам гонки, что отличает ситуацию в этих регионах от ситуации в Костромской и Амурской областях.